

Об объективных правах и субъективных законах

Право — это открытая возможность делать что-либо, будучи гарантированно защищённым от наносящего ущерб воздаяния за содеянное.

В Русском миропонимании понятия «право» и «праведность» взаимосвязанные, а соответствующие слова — однокоренные. Вследствие этого право выражает объективную праведность, предопределённую Богом, и как следствие право — выше принятого государственностью закона, который может выражать в жизни общества и несправедность. Утверждение о том, что «Право» и «Закон» синонимы проистекает из злонравия и представляет собой навязывание обществу смешения понятий с целью подмены права от Бога несправедным законом от несостоявшихся людей.

Соответственно, если вести освещение вопросов в системе мышления, в которой вопреки этому «Право» и «Закон» — синонимы, то в жизни общества необходимо разделять две категории прав:

- права объективные, дарованные Свыше человеку и человечеству, и первое из них охватывающее все прочие, — право всякого человека быть наместником Божиим на Земле по совести в согласии со смыслом Откровений;
- «права» субъективные, учреждаемые в общественной жизни самими её участниками по их нравственно обусловленному произволу, который может выражать как праведность, так и несправедливость.

Вследствие этого в обществе возможны и реально имеют место конфликты между правами объективными, в следовании которым находит свое выражение Божий Промысел, и «правами» субъективными в случаях, когда творцы законов, их толкователи и исполнители пытаются своею отсебятиной воспрепятствовать осуществлению Промысла. В такого рода ситуациях Право выше закона, о чём издревле гласит Русская пословица: «Богу не грешен — царю не виновен» — такой подход качественно отличается от канонически библейской новозаветной нравственной раздвоенности «богу — богово, Кесарю — кесарево» (при чём нравственно-этической раздвоенности психики личности в новозаветно-канонической культуре соответствует именно такой способ употребления заглавных и строчных букв: «богу» и «Кесарю»).

При этом сегодня образом справедливости зачастую предстаёт Фемида — древнегреческая богиня правосудия, которая изображается с повязкой на глазах, весами и мечом в руках. Чаши весов и символизируют меру и справедливость. На весах правосудия взвешиваются добро и зло, поступки, совершённые смертными при жизни.

Однако в Русской цивилизации, в которой Справедливость является одним из столпов мировоззрения людей, всегда был свой, во многом забытый образ Справедливости. Это не слепая воинствующая богиня, это простая женщина с открытыми глазами и коромыслом на спине - несущая Справедливость всем своим телом.

Сегодня становится очевиден кризис юридической системы-Фемиды России, созданной концептуально безвластными невольниками библейского проекта порабощения человечества от имени Бога. Но этот кризис, — в силу того, что библейский проект — глобально-политический проект, — не только внутривосточный, но также и глобальный, т.е. так или иначе затрагивающий юридические системы всех стран Запада и в несколько меньшей степени (через международное право) затрагивающий государства, в которых юридическая система основана на иных мировоззренческих традициях.

Для нас законодательство — разновидность обобщённых средств управления обществом. Функция любого законодательства — обслуживать управление по господствующей над обществом концепции. Эта функция реализуется вне зависимости от того, подчинено общество чужеродной для него концепции либо же господствующая над обществом

концепция рождена в нём самом; осознаётся ли в обществе суть концепции в полноте взаимосвязей её оглашений и умолчаний и обусловленность законодательства концепцией либо же нет. Практически это означает, что над всяким законодательством стоит концепция управления обществом, некоторым образом (прямо или косвенно) выраженная в культуре.

При этом сам библейский проект, который обслуживает и защищает созданная в его рамках юридическая система, проявил свою жизненную несостоятельность. Эта несостоятельность выражается в форме разнообразных тенденций к самоубийству Западной региональной цивилизации, построенной на основе коктейля из лицемерия оглашений и умолчаний библейских текстов и их традиционных толкований, в которое она норовит вовлечь и все прочие региональные цивилизации, заявляя свои претензии на глобальное лидерство и попирая международное право при продвижении библейского проекта военной силой и тайными, заведомо незаконными и этически порочными операциями, проводимыми спецслужбами и дипломатическими миссиями на территориях других стран, в полном соответствии с "конституцией права силы", но не в пределах какого-то одного государства, а в делании глобальной политики.

Но в понимании большинства это — антисистемная ошибка, совершаемая якобы по недомыслию теми или иными политиками и обслуживающими их юристами персонально или теми или иными корпорациями политиков. В действительности это — системообразующий принцип региональной цивилизации Запада, всего лишь цинично прикрываемый разглагольствованиями о законности и правопорядке в пределах "цивилизованных" демократических государств и разглагольствованиями о сакральности кодифицированного права и необходимости соблюдать нормы международного права.

При этом одна из функциональных характеристик, в отношении которой право бессильно, — стремление состояться человеком, т.е. стать носителем человеческого типа строя психики. Эта характеристика генетически заложенная и поддерживаемая Свыше в жизни каждого, но исторически сложившиеся культуры толпо-"элитаризма" нацелены на подавление её и достигают в этом массового успеха: исключения — крайне редки на протяжении всей истории. Поэтому если в библейской цивилизации кто-то претендует на реализацию этой функциональной характеристики, то он с точки зрения юриспруденции библейского проекта — экстремист и должен быть подавлен или уничтожен физически. Стремиться к тому, чтобы стать человеком состоявшимся и жить по совести и по уму-разуму, а не по прописанному кем-то закону, задающему функциональные характеристики для всех и каждого, — это не допускается библейским проектом, и потому в его юридической системе расценивается как тяжчайшее преступление: именно в этом был состав преступления Христа перед синедрионом и его хозяевами; и по сути в этом же "преступлении" обвиняли и обвиняют и некоторых других.

В этом и состоит правовой нигилизм юридической системы, обслуживающей библейскую кривду, в отношении прав объективных, дарованных человеку и человечеству Богом, первое из которых — стать носителем человеческого типа строя психики для того, чтобы быть заместителем Божьим на Земле. Библейская "цивилизация права" подавляет это равенство прав всех рождённых людьми состояться в качестве человек и заместителей Божьих на Земле попыткой дать иное равенство всем людям: через запрет и подавление человечности (со всем разнообразием каждой индивидуальности, в пределах данной Богом вариативности), путём низведения человека к конечному (количественно ограниченному) набору юридически прописанных функций с целью глобализации по-библейски.

И сами юристы в большинстве своём выродились в ходячий набор функций, прописанных в законодательстве, утратив человеческое достоинство или так и не сумев обрести его. Как следствие все разговоры о законности и правопорядке со стороны юристов в этом случае неизбежно покрывают порицаемый всеми, но действующий по умолчанию принцип: "Нет человека — нет проблемы".

То есть исторически сложившаяся юридическая субкультура библейской цивилизации такова, что юристы, покалеченные ею нравственно и интеллектуально, не могут обращаться с людьми и обществом по-человечески (что требуется обществу). И вместо того, чтобы согласиться с тем, что право — всего лишь один из инструментов управления жизнью общества, способный выполнять только определённые и весьма ограниченные функции, и следовать этому пониманию в своей практической деятельности, они объявили человека — несуществующим, а право — универсальным принципом, выше которого ничего якобы нет и быть не может.